

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Даниэль Дефо
Капитан Сингльтон

Читай и понимай без словаря

Даниэль Дефо

Капитан Сингльтон.

Англо-русская билингва

<https://litres.ru/74492309>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хотите читать Дефо на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Капитан Сингльтон» — история человека, похищенного в детстве и ставшего пиратом. Сначала он пересекает Африку с горсткой товарищей, потом бороздит Индийский океан, грабя корабли и наживая состояние. Дефо показывает пиратов скорее как расчётливых торговцев, чем как головорезов, а путь героя — это путь от преступления к богатству и неожиданному раскаянию. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей.

Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Даниэль Дефо Капитан Сингльтон. Англо-русская билингва

Глава

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Даниэль Дефо
Капитан Сингльтон

Хотите читать Дефо на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Капитан Сингльтон» — история человека, похищенного в детстве и ставшего пиратом. Сначала он пересекает Африку с горсткой товарищей, потом бороздит Индийский океан, грабя корабли и наживая состояние. Дефо показывает пиратов скорее как расчётливых торговцев, чем как головорезов, а путь героя — это путь от преступления к богатству и неожиданному раскаянию. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей.

Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

© Самойлов А.Г., 2026г.

Daniel Defoe Даниэль Дефо

Captain Singleton Капитан Сингльтон

Life and adventures of a pirate Жизнь и пиратские приключения

glorious Captain Singleton славного капитана Сингльтона

Great men, whose lives are remarkable and whose deeds require transmission to posterity, usually talk a lot about their origins, give detailed accounts of their families and the stories of their ancestors, and I, to be precise, will also follow their example, although my pedigree is very short, as you yourself will now see. Великие люди, чьи жизни замечательны и деяния требуют передачи потомству, обычно много рассказывают о своем происхождении, дают подробные отчеты о своих семьях и об историях своих предков, и я, чтобы быть точным, также последую их примеру, хоть родословная моя очень короткая, как вы сами сейчас увидите.

If I may believe the woman I used to call my mother, I was a little boy of about two years old and very well dressed, and one fine summer evening my nurse carried me out into a field near Islington, so that, as she said, the child might get some fresh air; Если верить женщине, которую я привык называть матерью, то меня, маленького мальчика двух примерно лет и очень хорошо одетого, чудесным летним вечером нянька вынесла однажды на поле к Ислингтону, чтобы, как она говорила, ребенок подышал свежим воздухом; She was accompanied by a neighbor, a girl of twelve or fourteen. ее сопровождала соседка, двенадцати или четырнадцатилетняя девочка. The nurse, by arrangement or by chance, met a young man, probably her lover; Нянька — по условию или случайно — встретилась с парнем, вероятно, своим возлюбленным; He took her to a tavern to treat her to beer and cake; он увел ее в кабачок угостить

пивом да пирожным; and while they were amusing themselves inside, the girl held me in her arms and walked about the garden and at the door, sometimes in sight, sometimes moving away, suspecting nothing evil. а покуда они забавлялись внутри, девочка держала меня на руках и прогуливалась в саду и у дверей, то на виду, то отходя подальше, ничего не подозревая дурного.

Then a woman came up who was apparently engaged in stealing children. Тут подошла женщина, которая, видно, занималась воровством детей. Such a devilish activity was not uncommon at that time: Такое дьявольское занятие было тогда не редкостью: they stole well-dressed small children, or older children, for sale on plantations. воровали хорошо одетых маленьких детей, или же детей побольше, для продажи на плантации.

The woman took me in her arms and began to kiss and play with me. Женщина взяла меня на руки и стала целовать и играть со мной. She took the girl quite far from the house and told her a whole story, asked her to go tell the nanny where and with whom the child was; Она увела девочку довольно далеко от дома и рассказала целую историю, попросила ее пойти сказать няньке, где и с кем ребенок; that the noble lady liked the child, and she was playing with him and kissing him; что знатной даме понравился ребенок, и она с ним играет и целует его; that there was nothing to be afraid of, that they were not far from here. что бояться нечего, что они здесь недалеко. When

the girl left, she dragged me away. Когда же девочка ушла, то она меня утащила.

Then I was sold to a beggar woman who needed a pretty child, and then to a gypsy woman, who kept me until I was about six years old. Затем меня продали нищенке, которой нужен был хорошенький ребенок, а потом цыганке, у которой я и был лет до шести. Although I was dragged from one end of the country to the other with this woman, I did not need anything and called her mother; Хотя с этой женщиной и таскался я из одного конца страны в другой, но не нуждался ни в чем и звал ее матерью; She also told me that she was not my mother, but bought me for twelve shillings from another woman, who told her where she got me and gave her my name: она же сообщила мне, что она мне не мать, а купила меня за двенадцать шиллингов у другой женщины, которая рассказала, где достала меня, и сообщила ей мое имя: Bob Singleton. Боб Сингльтон.

My kind mother, a gypsy, probably later ended up on the gallows for some kind of misdeed; Добрая моя мать, цыганка, наверное, потом за какие-нибудь художества попала на виселицу; Since I was too young at that time to beg, the parish (which one, I don't remember) took me into its care. так как я в то время был слишком мал, чтобы нищенствовать, то приход (какой —я этого не помню) взял меня на свое попечение. I still remember how I went to the parish school and how the dean convinced me to be a good boy; У меня осталось в памяти, как я ходил в приходскую школу и как благочинный убеждал

меня быть хорошим мальчиком; that although, he said, I was a poor boy, but if I knew the catechism and served God, then I could become a good person. что хотя, мол, я и бедный мальчик, но, если я буду знать катехизиси служить Богу, то могу сделаться хорошим человеком.

I think I wandered a great deal from town to town, as parishes disputed as to the last residence of my supposed mother. Думаю, что я часто кочевал из города в город, так как приходы спорили о том, где было последнее местопребывание моей предполагаемой матери. The last town I lived in was near the sea. Последний город, где я жил, находился недалеко от моря. There I caught the fancy of a shipbuilder, who took me to a place near Southampton. Там я понравился одному корабельщику, который отвез меня в местечко недалеко от Саутгэмптона. This was, as I afterwards learned, Besleton; Это был, как я потом узнал, Бэслтон; there I assisted the carpenters and other people who were building a ship for him. там помогал я плотникам и всякому люду, строившему для него корабль. And then, though I was not yet twelve years old, he took me with him on a voyage to Newfoundland. А потом, хотя мне не было и двенадцати лет, он увез меня с собой в путешествие на Ньюфаундленд.

I lived well, the master liked me so much that he called me his boy; Жилось мне неплохо, хозяину я полюбился так, что он называл меня своим мальчиком; I would have called him father, but he forbade it, because he had his own children. я бы

называл его отцом, да он запретил, потому что у него были собственные дети. I made three or four voyages with him and became a tall and robust youth, but one day, on returning from the Newfoundland shoals, we fell into the hands of an Algerian pirate warship. Я совершил с ним три или четыре поездки и стал рослым и дюжим юнцом, но однажды, при возвращении с ньюфаундлендских отмелей, мы попались алжирско-муразбойничьему военному кораблю. If I am not mistaken, this happened in 1695, but I do not remember exactly, since I, of course, did not keep a journal. Если не ошибаюсь, это случилось в 1695 году, но точно не помню, так как журнала я, понятно, не вел.

The Turks finished off my master, but they spared me, only beating me mercilessly with sticks on the soles of my feet, so much so that I could neither walk nor stand for several days. Хозяина моего турки прикончили, меня же пощадили, только избили беспощадно палками по пяткам, да так, что я несколько дней не мог ни ходить, ни стоять.

But fortune smiled on me. Но счастье улыбнулось мне. While towing our prize ship, the Turkish corsair, on his way to Gibraltar, in sight of the Gulf of Cadiz, met two large Portuguese warships, was captured and taken to Lisbon. Ведя на буксире призом наше судно, турецкий корсар на пути к Гибралтару, в виду Кадикского залива, встретил два больших португальских военных корабля, был захвачен и отведен в Лиссабон.

I did not understand what consequences my capture could

have, and therefore I was not very happy about my release. Я не понимал, какие последствия могло иметь мое пленение, и поэтому не очень обрадовался освобождению. And it was not a real release for me, since I was starving in a foreign country, where I did not know anyone and could not speak a word of the local language. Да настоящим освобождением для меня оно и не было, так как я голодал в чужой стране, где я не знал никого и не мог ни слова сказать на тамошнем языке. When all of our people were released, wherever they wanted, I, since I had nowhere to go, remained for a few more days on the ship, until one of the officers noticed me and asked what this English puppy was doing there and why he had not yet been driven ashore. Когда же всех наших отпустили, куда кто хочет, я, так как мне идти было некуда, оставался еще несколько дней на корабле, покуда не заметил меня один из офицеров и не осведомился, что делает здесь этот английский щенок и почему его до сих пор не согнали на берег.

I guessed what he was talking about and was afraid, because I did not know how I would earn my living. Я догадался, о чем он говорит, и испугался, так как не знал, чем я буду добывать себе пропитание. Then the ship's pilot, an old sailor who spoke broken English, took me with him. Тогда корабельный лоцман, старый моряк, говоривший на ломаном английском языке, забрал меня с собой. I lived with him for about two years, until he finished his business and became chief pilot, or helmsman, to Don Garisa de Pimentesia de Carravalhas, captain

of a Portuguese galleon or carrack bound for Goa, in the East Indies. Прожил я с ним около двух лет, покуда он не покончил своих дел и не поступил старшим лоцманом, или рулевым начальником, к дону Гариса де Пиментесиа де Карравалляс, капитану португальского галлеонаили каррака, направляющегося в Гоа, в Ост-Индию. Having received the appointment, he took me on board the ship to look after his cabin, which he loaded with liqueurs, cordials, sugar, spices and other supplies for pleasure on the journey, and, in addition, a fair quantity of European goods: Получивши назначение, он взял меня на судно, чтобы я следил за его каютой, которую он нагрузил настойками, наливками, сахаром, пряностями и другими запасами для услаждения в пути, а, кроме того, порядочным количеством европейского товара: fine lace, linen, calico, woollen fabric and the like, under the guise of his own clothes. тонким кружевом, полотном, бязью, шерстяной тканью и тому подобным, под видом собственной одежды.

I knew too little about the business to keep a travel journal, although my master - for a Portuguese he understood the business well - urged me to do so. Я слишком мало смыслил в деле, чтобы вести путевой журнал, хотя мой хозяин — для португальца он понимал дело хорошо — уговаривал меня заняться этим. But my ignorance of the Portuguese language hindered me; Но мне мешало мое незнание португальского языка; at least, that was my excuse. по крайней мере, так я оправдывался. However, I soon began to look at his maps and notes. Впро-

чем, скоро я стал заглядывать в его карты и записи. And since I wrote well and knew a little Latin, I soon began to understand the Portuguese language and acquired a superficial knowledge of navigation, insufficient, however, for such an adventurous life as mine. И так как писал я неплохо, знал немного латынь, то скоро стал разбираться в португальском языке и получил поверхностные познания в навигационном деле, недостаточные, впрочем, для такой полной приключений жизни, как моя. In short, I learned a few things while sailing with the Portuguese, but mainly learned to be a wandering thief and a bad sailor; В общем, в плавании с португальцами я научился кое-чему, главным же образом научился быть бродячим вором и плохим моряком; and I dare say that in the whole world for both of these matters you will not find better teachers than the Portuguese. а смею сказать, что во всем мире для обоих этих дел не сыскать учителей лучше португальцев.

But as the proverb goes: Но по пословице: when you live with wolves, howl like a wolf, I adapted to them as best I could. с волками жить — по-волчьи выть — я приспособлялся к ним, как мог. My master allowed me to serve the captain. Хозяин мой разрешил, чтобы я прислуживал капитану. Since the captain gave the master half a moydor for a month for my work and recorded it in the ship's books, I expected that in India, when they paid four months' wages, my master would give me something too. Так как за мою работу капитан положил хозяину полмойдоров месяц и занес в корабельные книги, я и

ожидал, что в Индии, когда заплатят жалованье за четыре месяца, мой хозяин даст что-нибудь и мне.

But he apparently decided otherwise. Но он, видно, решил иначе. When I spoke to him about this in Goa, where my salary was paid, he became furious, called me an English dog, a young heretic, and promised to hand me over to the Inquisition. Когда я в Гоа, где уплатили жалованье, заговорил с ним об этом, то он разъярился, назвал меня английской собакой, молодым еретиком и пообещал выдать инквизиции.

Then I decided to run away from him, but it was impossible, because there was not a single European ship in the port, but only two or three Persian ships from Hormuz, so that if I ran away from him, he would seize me on the shore and bring me on board by force; Тогда я решил бежать от него, но это было невозможно, потому что в порту не было ни одного европейского судна, а только два или три персидских корабля из Ормуза, так что, убеги я от него, он захватил бы меня на берегу и силой привел бы на борт; I had to endure it for the time being. приходилось терпеть до поры, до времени. But he treated me so badly, beat me and tormented me for every trifle, that, in a word, I became unbearable. Но он так плохо обращался со мной, так бил и мучил меня за каждый пустяк, что, словом, мне стало невмоготу.

The cruel treatment and the impossibility of escape forced me to think up all sorts of villainy, and finally, convinced of the futility of this, I decided to kill him. Жестокое обращение и

невозможность бежать заставили меня придумывать всякого рода злодейства, и, наконец, убедившись в бесплодности этого, я решил убить его. With this devilish thought I spent nights and days, trying to carry it out. С этой дьявольской мыслью я проводил ночи и дни, стараясь привести ее в исполнение. But I could not commit the murder, since I had neither a pistol nor a saber; Но я не мог совершить убийства, так как у меня не было ни пистолета, ни сабли; I thought about poison, but did not know where to get one; думал я и о яде, но не знал, где достать его; and even if I knew, I would not have been able to ask in a foreign language. а если бы и знал, то не сумел бы спросить на чужом языке.

I can't tell you anything about the return voyage, since I didn't keep a journal. Об обратном плавании я ничего рассказать не могу, так как журнала я не вел. I remember that at the Cape of Good Hope we were stopped by a furious storm from the west-west-south, which drove us east for six days, until, after a few days, we finally dropped anchor off the coast of Madagascar. Помню, что у мыса Доброй Надеждымы были остановлены яростной бурей с западо-западо-юга, шестеро суток гнавшей нас на восток, покуда через несколько дней мы не бросили, наконец, якоря у берегов Мадагаскара.

Then a mutiny broke out among the crew due to some shortage of rations, and it got to the point that the mutineers threatened to put the captain ashore and take the ship back to Goa. Тут среди

экипажа вспыхнул бунт из-за какой-то нехватки в пайке, и дошло до того, что мятежники угрожали высадить капитана на берег и увести корабль назад, в Гоа. I wished this with all my heart, for I was embittered. Я от всего сердца желал этого, потому что был озлоблен. Although I was still, as they said, a boy, I incited the mutiny as best I could, and joined it so openly that I barely escaped hanging, for the captain noticed that one of the gang had decided to kill him. Хотя я был еще, по их словам, мальчиком, но я разжигал мятеж, как мог, и так открыто примкнул к нему, что еле избежал повешения, ибо капитан заметил, что кто-то из шайки решил убить его. And so, acting by bribery and promises, as well as threats and torture, he persuaded two young men to open up and, extorting names from them, seized people. И вот, действуя подкупом и обещаниями, а также угрозами и пытками, он склонил двух парней к откровенности и, выпытывая у них имена, хватал людей. Since one gave away the other, no less than sixteen people ended up in chains, including me. Так как один выдавал другого, то в кандалы попало не менее шестнадцати человек, в том числе и я.

The captain, enraged by the danger, decided to clear the ship of his enemies, tried us, and we were condemned to death. Капитан, разъяренный опасностью, решил очистить корабль от своих врагов, судил нас, и мы были приговорены к смерти. I was too young to understand how the trial went. Я был слишком молод, чтобы разобрать, как шел суд. But the ship's commissary and one of the gunners were hanged immediately,

and I expected the same for the others. Но судебной комиссари один из пушкарей были повешены немедленно, и я ожидал того же и для остальных. However, I was not particularly upset by this. Впрочем, я не особенно этим огорчился.

However, the captain limited himself to executing two, and the rest, in view of their requests and promises to improve, he pardoned, but ordered some, including me, to be landed on the shore and left there. Однако капитан ограничился казнью двоих, а остальных, ввиду их просьб и обещаний исправиться, помиловал, но некоторых, в том числе и меня, приказал посадить на берег там оставить.

I was a young man, only seventeen or eighteen years old. Был я парень молодой, всего лет семнадцати или восемнадцати. However, when I learned what was in store for me, I did not lose my head and asked what my master had to say about it, and I heard that he had used all his influence to save me, and the captain replied that he left it to his discretion whether I should go ashore or stay on the ship and be hanged. Однако, узнавши, что мне предстоит, я не растерялся и спросил, что сказал на это мой хозяин, и услышал, что он пустил в ход все свое влияние, чтобы спасти меня, а капитан отвечал, что предоставляет на его усмотрение, сойти ли мне на берег, или же оставаться на судне и быть повешенным. Then I gave up all hope of pardon. Тогда я оставил всякую надежду на помилование. I was not very grateful to the master for his requests on my behalf, knowing that he was not looking out for me, but for himself, wanting to

keep my wages, about six dollars a month, including the money the captain had put in for my personal service. Я не очень был благодарен хозяину за его просьбы обо мне, зная, что он заботится не обо мне, а о себе самом, желая сохранить мое жалование, около шести долларовв месяц, включая и те деньги, что капитан положил за мое прислуживание лично ему.

When I learned that my master was so outwardly kind, I asked if I could speak to him; Узнав, что мой хозяин так добр наружно, я спросил, нельзя ли мне с ним поговорить; I was told that it was possible if he came down to me, but I could not go to him; мне сказали, что можно, если он сойдет ко мне, но мне нельзя пройти к нему; then I asked them to tell the master to come to me, and he did. тогда я попросил сказать хозяину, чтобы он пришел ко мне, и он пришел. I fell on my knees before him and asked forgiveness for all my misdeeds; Я упал перед ним на колени и просил прощения за все проступки; I almost confessed to the intention of killing him, but wisely refrained from it. чуть было уже не сознался в намерении убить его, но благоразумно воздержался от этого. He said that he had tried to obtain forgiveness from the captain, but without success, and that I had no choice but to submit to fate; Он сказал, что старался добиться прощения у капитана, но неудачно, и мне остается покориться судьбе; if he had to meet any Portuguese ship at the Cape of Good Hope, he would ask the captain of that ship to pick us up. если же ему у мыса Доброй Надежды придется встретиться с каким-нибудь португальским кораблем,

то он попросит капитана того корабля подобрать нас.

Then I asked him to give me back my clothes. Тогда я попросил отдать мне мою одежду. He said he was afraid they would be of little use to me, since he did not know how we would live on the island: Он сказал, что боится, что она принесет мне мало пользы, так как не знает, как проживем мы на острове: he had heard that its inhabitants were cannibals or cannibals (although this assertion was unfounded), and that we would not survive among them. он слышал, что обитатели его — каннибалы, или людоеды (хотя это утверждение было безосновательно), и что нам среди них не выжить. I answered that I was not afraid of this, but of starvation; Я отвечал, что боюсь не этого, а голодной смерти; and as for the cannibals, we would rather eat them than they us, if only we could get to them. But I am depressed, I said, that we have no weapons and nothing to defend ourselves with, and I ask you to give us a musket, a sabre, gunpowder and bullets. а что до каннибалов, то скорей мы их съедем, чем они нас, только бы нам до них добраться, Но меня удручает, — сказал я, — что оружия у нас нет и нечем защищаться, и я прошу дать нам мушкет, саблю, пороха и пуль.

He smiled and said that it would not help, since it was unlikely that we would survive among the numerous wild tribe inhabiting the island. Он улыбнулся и сказал, что это не поможет, так как вряд ли мы уцелеем среди многочисленного дикого племени, населяющего остров. I answered him that he would at

least make our lot easier by ensuring that we would not be killed and eaten immediately, and I begged him to give me a musket. Я ему ответил, что он хоть тем облегчит нашу участь, что нас убьют и съедят не сразу, и очень просил дать мушкет. Finally, he said that he did not know whether the captain would allow him to give me a musket, and without permission he did not dare, but he promised to try to get this permission; Наконец он сказал, что не знает, позволит ли ему капитан дать мне мушкет, а без разрешения он не смеет, но обещал постараться получить это разрешение; He obtained it and the next day sent me a musket and provisions for it, but said that the captain would not allow us to give them to us until we were landed and the sails began to be set. он добился его и на следующий день прислал для меня мушкет и припасы к нему, но сказал, что капитан не позволит выдать нам их, покуда нас не высадят на берег и не начнут ставить паруса. He also sent me my clothes. Он прислал мне также мою одежду.

Two days later we were put ashore; Два дня спустя нас высадили на берег; the rest of my comrades, hearing that I had received a musket, gunpowder and bullets, asked for the same for themselves. остальные мои товарищи, услышавши, что я получил мушкет, порох и пули, попросили себе того же. Their request was respected, and we were left on the shore to the mercy of fate. Просьба их была уважена, и нас оставили на берегу на произвол судьбы.

The ship spent another two weeks in those parts, repairing

the damage from the last storm and taking on fuel and water; Судно провело еще недели две в тех краях, исправляя повреждения после последней бури и набирая топливо и воду; and all this time the boat often went ashore, bringing us all kinds of food, and the natives, thinking that we were people from the ship, behaved peacefully. и все это время лодка часто ходила на берег, привозя нам всякую еду, и туземцы, думая, что мы — люди с корабля, вели себя мирно. We lived on the shore in a hut that we built from branches, and at night we went into the nearest forest so that the natives would think that we were on the ship. Жили мы на берегу в шалаше, который сложили из ветвей, а на ночь уходили в ближайший лес, чтобы туземцы думали, что мы на корабле. We soon discovered that they were fierce and treacherous and only held back out of fear, and we were afraid that as soon as the ship left, we would fall into their hands. Скоро мы обнаружили, что они свирепы и коварны и сдерживаются лишь из страха, и мы боялись, что, как только корабль уйдет, мы попадемся им в руки.

The thought of this drove my comrades in misfortune almost to madness; Мысль об этом доводила товарищей моих по несчастью чуть не до помешательства; and one of them, a carpenter, in a fit of madness, swam at night to a ship lying a league from the shore, and begged so piteously to be taken on board that the captain finally allowed him to be picked up after the swimmer had been tossing and turning for three hours in the water. и один из них, плотник, в припадке безумия, ночью

подплыл к кораблю, стоявшему в лигеот берега, и так жалобно молил, чтобы его взяли на борт, что капитан наконец разрешил подобрать его, после того, как пловец промаялся три часа в воде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.